

Научная статья

УДК 94(47).03

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-42-59

Бактерия или человек? Мнимая загадка смерти великого князя Ярослава Всеволодовича

Федор Никитович Веселов

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

f.veselov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2445-6497>

Аннотация

Критически анализируется вопрос, вновь ставший предметом обсуждения в последнее время: обстоятельства смерти великого князя Ярослава Всеволодовича, произошедшей недалеко от столицы Монгольской империи осенью 1246 г. Недавняя публикация, в которой утверждается, что источники, повествующие об отравлении князя, недостоверны, что предать вассала смерти в Монгольской империи без суда было невозможно, а великий князь на самом деле погиб от отравления продуктами питания, подвергается критике. В противовес новейшим аргументам на основе анализа независимых источников, естественнонаучных данных приводятся дополнительные доводы в пользу того, что Ярослав Всеволодович был убит с помощью яда в ставке матери великого хана Гуюка.

Ключевые слова

яды, Ярослав Всеволодович, Монгольская империя, Гуюк, Туракина-хатун, Иоанн де Плано Карпини, ростовское летописание

Благодарности

Статья выполнена при поддержке гранта РФФ № 24-18-00407.

Автор выражает искреннюю благодарность за консультирование и ценные советы д-ру ист. наук, проф. А. В. Майорову, д-ру мед. наук К. Д. Ермоленко, канд. ист. наук А. А. Порсину, PhD (история) С. Поу.

Для цитирования

Веселов Ф. Н. Бактерия или человек? Мнимая загадка смерти великого князя Ярослава Всеволодовича // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 42–59. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-42-59

Microbe or Man? Alleged Mystery of the Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich's Death

Fedor N. Veselov

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

f.veselov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2445-6497>

Abstract

Accounts of the same event appearing in multiple sources are a relatively rare phenomenon for the Classical Middle Ages. Fortunately, the death of the Grand Prince of Rus' Yaroslav Vsevolodovich at the Ordu of the Great Khan Güyük's mother in September 1246 is recorded in the report of the envoy of the Apostolic See to the Mongols, John de Plano Carpini, and Russian medieval chronicles. This has led many historians to generally accept that he died from

© Веселов Ф. Н., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 42–59

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 42–59

poison. However, some scholars challenge this interpretation, proposing that he may have succumbed to a food-borne illness and asserting that Russian sources are solely dependent on the news by the papal diplomat. They argue that a vassal in the Mongol Empire could only face punishment through a legitimate court. However, the study of independent sources on the history of the Mongol Empire demonstrates that the Chinggisids, using the scientific resources of the conquered peoples, had access to poisons and used them widely. Furthermore, reports of Yaroslav's violent death surfaced in Northern Rus' independently of Friar John's narrative. Overall, a careful analysis of Friar John's firsthand account reinforces the conclusion that the prince most likely died from poisoning.

Keywords

poisons, Yaroslav Vsevolodovich, the Mongol Empire, Güyük, Töregene Qatun, John de Plano Carpini, Rostov chronicle

Acknowledgements

This study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00407.

The author would like to thank Professor Alexander V. Mayorov, Doctor of Sciences (Medicine) Konstantin D. Ermolenko, Candidate of Sciences (History) Artem A. Porsin and PhD (History) Stephen Pow for consultations and valuable advices.

For citation

Veselov F. N. Microbe or Man? Alleged Mystery of the Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich's Death. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 42–59. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-42-59

Развитие истории, как и любого научного знания, немыслимо без выдвижения новых гипотез – обязательного элемента исторического исследования. Гипотеза выдвигается для решения конкретной проблемы: устранения противоречий в сомнительных теориях, объяснения новых фактических данных или более удовлетворительной интерпретации хорошо известных. Последнее требует особенно тщательной проработки аргументов, знания трудов предшественников и источников, тем более, когда речь идет о хорошо засвидетельствованном в них факте, что для классического Средневековья явление редкое.

Одним из таких фактов является смерть великого князя Ярослава Всеволодовича 30 сентября 1246 г. недалеко от Каракорума. Событие нашло отражение в нескольких ранних источниках: сочинении посланника Апостольского Престола к монголам францисканца Иоанна де Плано Карпини (1247 г.), Ипатьевской летописи, точнее, ее третьей, Галицко-Волынской, части (кон. XIII в.), и Лаврентьевской летописи, воспроизводящей великокняжеский свод 1305 г. Подробнее всего смерть Ярослава Всеволодовича описал брат Иоанн, одновременно с ним находившийся в великоханской ставке: «Его [Ярослава] недавно пригласила мать императора, которая дала ему еду и питье своей рукой, как бы оказывая честь; и он вернулся туда, где он жил, немедленно заболел и умер через двенадцать¹ дней, а всё его тело удивительным образом посинело. Поэтому все полагали, что он был там и отравлен, чтобы они смогли беспрепятственно и полностью владеть его страной» [Плано Карпини, 2022, с. 185]. Версия об отравлении приведена и в Галицко-Волынской летописи: «[Татары] Ярослава великого князя Суждальского зелиемь умориша» [ПСРЛ, 1998, т. 2, стб. 808]. В Лаврентьевской летописи зафиксирован только факт смерти, но указана полная календарная дата события: «Тое же осени Ярославъ князь сынъ Всеволожь преставися во иноплеменницехъ ида от Кановичъ месяца семтебря въ 30 на память святого Григорья» [ПСРЛ, 1997, т. 1, стб. 471].

Исследователи обращаются и к более позднему, но и более пространному описанию кончины князя Ярослава, которая обнаруживается в летописной версии Жития Александра Невского (пер. пол. XV в.). Здесь сюжет дополняется тем обстоятельством, что перед нужной, т. е. насильственной, смертью князь был оклеветан: «[Ярослав Всеволодович] обажен же бысть Феодором Яруновичем царю и многи дни претерпев. Тое же осени месяца сентября в 30 день преставися великий князь Ярослав Всеволодович в орде нужною смертию» [ПСРЛ, 2000, т. 6, вып. 1, стб. 325–326].

¹ За основу перевода в русском издании 2022 г. взят текст Вольфенбюттельского списка сочинения Иоанна. В Кембриджском списке: «семь дней» [Плано Карпини, 2022, с. 185].

Как видно, разница в показаниях источников только в том, что событие описывается с большими или меньшими подробностями, но сама информация передана без явных противоречий. Поэтому неудивительно, что в большинстве работ историков гибель князя от «зелия», т. е. яда [Словарь..., 1990, т. 3, с. 368], не подвергалась сомнению: дискуссия велась о причинах и последствиях его смерти².

На этом фоне выделяется мнение Н. М. Карамзина, который считал, что Ярослава не должны были отравить, поскольку «Монголы, сильные мечем, не имели нужды действовать ядом, оружием слабых» [Карамзин, 1819, с. 34]. Долгое время карамзинская идея, не имеющая оснований в источниках, всерьез не воспринималась³, но недавно она обрела своих последователей. В статье Л. В. Воротынцева и Т. Р. Галимова, специально посвященной обстоятельствам смерти Ярослава Всеволодовича, утверждается, что ситуация, в которой зависимый правитель был бы отравлен, в Монгольской империи была невозможна, а описывающие ее источники – недостоверны. Впрочем, на основании сведений из тех же источников предлагается альтернативная версия гибели великого князя – от «тяжелого токсикологического (так!) отравления продуктами питания» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 567].

В опубликованной в прошлом году работе, посвященной интересующей нас теме, В. Н. Рудаков предлагает обратить внимание не на причину смерти, а на то, каким образом формировалась память о последних днях жизни князя Ярослава. В итоге автор приходит к выводу, что уже на самом раннем этапе история кончины героя обросла вымышленными подробностями из-за ее предвзятого описания Иоанном де Плано Карпини [Рудаков, 2025].

Существует ли в действительности загадка смерти Ярослава Всеволодовича и насколько убедительно предлагаемое новейшими авторами решение этой загадки?

Доказывая ненадежность информации о насильственной смерти Ярослава Всеволодовича в древнерусских источниках, Воротынцев и Галимов приводят следующие аргументы: сведения, читающиеся в Галицко-Волынской летописи, о том, что князь был уморен «зелием», получены от «членов папского посольства». Прочие летописные сообщения, в которых указывается на «нужную» смерть, основаны на поздней «дидактической новелле о “неверном” боярине» Федоре Яруновиче, а само слово «нужная» не следует трактовать как «насильственная» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 564–566].

Начнем с аргумента лингвистического: что означает древнерусское слово «нужная»? Обвиняя своих предшественников в «излишней категоричности», новейшие критики предлагают заменить употребленное в источнике прилагательное «нужный» однокоренным существительным «нужа», которое, в самом деле, может трактоваться по-разному. Но манипуляции такого рода неприемлемы. Достаточно обратиться к словарю древнерусского языка XI–XIV вв., чтобы убедиться, что первое значение прилагательного «нужный» – «связанный с принуждением, насилем», а под словосочетанием «нужная смерть» понималась жестокая насильственная гибель, что наглядно демонстрируется славянским переводом Хроники Георгия Амартола (ср.: «βίαιον θάνατον» [Georgii Monachi Chronicon, 1904, s. 50]) и тем, как оно употреблялось в иных летописных сообщениях: жители разоренной монголами Рязани погибли «нужною и горькою смертью», в похвале Борису и Глебу русские князья-мученики не противились «нужной смерти» и пр. (см.: [Словарь..., 2002, т. 5, с. 444]).

Весьма вероятно, что, используя слово «нужная», древнерусские книжники тем самым прославляли мученическую кончину князя-страстотерпца «за христиане» [Рудаков, 2025, с. 25–26]. Такая формулировка содержится в Пространной редакции «Повести о Михаиле Тверском», датируемой 1319–1320 гг., где коротко упоминается насильственный характер смерти деда героя (см.: [Кучкин, 1974, с. 226, 234]). Но это сообщение вовсе не единственное в древнерусских источниках, предшествовавших составлению Новгородско-Софийского свода.

² Последний обзор мнений см.: [Özcan, 2023, p. 5–6, notes].

³ В некоторых работах сомнения Н. М. Карамзина повторялись, но с долей скепсиса. Ср.: [Vernadsky, 1953, p. 143].

В сокращенном Ростовском владычном своде, опубликованном А. Н. Насоновым по двум спискам (XV и нач. XVI в.) [Насонов, 1955], о смерти Ярослава Всеволодовича сообщается следующим образом: «Того же лета преставися Ярославъ в Татарех *нужною смертью* (здесь и далее курсив наш. – Ф. В.) сентября 30» [Летописецъ Русский, 1955, с. 294]. Летописание при ростовском владычном дворе велось с середины XII в. и характеризовалось вниманием к общерусским известиям [Лурье, 1970, с. 97–99]. Таким известием, разумеется, была гибель «в Татарех» Ярослава, незадолго до этого пожалованного великим княжением. Определить, когда именно это известие попало в текст летописи, сложно, однако это произошло во всяком случае до начала XV в. Дело в том, что рассматриваемый свод включен в третью часть (известия с 1238 по 1419 г.) Московско-академической летописи (рубеж XV–XVI вв.), ростовские известия в которой обрываются на 1415 г., что позволяет сделать вывод о ранней датировке ростовского источника [Клосс, 1997].

По какой-то причине в своде 1305 г., который воспроизведен в Лаврентьевской летописи, подробность о том, какой именно была смерть князя, оказалась выпущена. Нет ее и в русских статьях «Летописца вскоре» патриарха Никифора, датируемого 1280-ми гг. Однако вряд ли это является достаточным основанием для вывода о существовании двух версий кончины Ярослава в разных княжествах [Рудаков, 2025, с. 24]. В созданной в то же время во Владимире Первой редакции «Жития Александра Невского», главный герой «прииде въ Володимерь *по умертвию* отца своего» [Бегунов, 1965, с. 174]. И если глагол «преставиться», употребленный в Лаврентьевской летописи, действительно обозначал смерть вообще, то менее распространенное существительное «умертвие» соотносилось и с понятием насильственной смерти [Михайловская, 1980, с. 73–74].

Известие о смерти Ярослава Всеволодовича в Галицко-Волынской летописи вполне может быть зависимо от сообщения Иоанна де Плано Карпини, посещавшего западнорусские княжества на обратном пути из Монголии. Современные авторы делают из этого вывод, что Иоанн – единственный источник информации о событии. При этом в доверии папскому посланнику отказывается. Рудаков осторожно предлагает считать, что францисканец ошибся, «некритично восприняв» или «предвзято подав» какие-то слухи [Рудаков, 2025, с. 19–22], но Воротынцев и Галимов идут дальше и настаивают на том, что папский посланник – ангажированный политикан, который «целенаправленно искажает историческую действительность» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 570–572]. Каковы основания для таких обвинений?

Критике подвергают следующий пассаж из сочинения брата Иоанна: «Для иных они подыскивают предлоги для их убийства; иным же они позволяют уйти и отпускают, чтобы те приманили других; иных они губят отравленными напитками. Ибо замышляют они, чтобы в мире властвовали только они. Поэтому они и ищут повода, чтобы убить знатных людей. У тех же, кому они позволяют возвратиться, они требуют их сыновей или братьев, которых они больше никогда не отпускают, как было проделано с сыном Ярослава и с каким-то князем алан и со многими другими. А если отец или сын умирают без наследника, то сына или брата они никогда не отпускают, мало того, забирают себе всё его княжество, что, как мы видели, произошло с каким-то вождем солангов». Заявляется, что процитированный текст «не соответствует исторической действительности»: утверждения о «пожизненном плене» и практике, направленной на истребление правящих элит зависимых государств, являются «ложными и ангажированными» [Там же, с. 570–571].

Когда папский нунций пишет о сыновьях или братьях, «которых больше никогда не отпускают», скорее всего, речь идет о мобилизации в имперскую гвардию, кешиг. Такое объяснение предлагают Воротынцев и Галимов, однако не указывают, что мобилизованные в имперскую гвардию родственники правителей покоренных стран фактически становились заложниками и проводили так большую часть жизни [Hsiao, 1978, p. 37, 150; Atwood, 2006, p. 150–151]. Между тем сведения брата Иоанна подтверждаются независимыми китайскими и корейскими источниками. Францисканец мог встретить в великоханской ставке в качестве «князя алан» Атачи, сына Ханхусы, «правителя страны А-су», который сдался Угедю

во время завоевания Северного Кавказа. Атачи впоследствии служил тысячником в гвардии, и его служба оказалась пожизненной [Moule, 1917, p. 22–23]. Одновременно с папским нунцием при дворе находился «сын или брат вождя солангов (т. е. корейцев. – Ф. В.)», которого «никогда не отпускают»: в 1241 г. в ставку великого хана был доставлен наследный принц Корё, который провел при ставке четырнадцать лет и даже женился на дочери Мунке [Henthorn, 1963, p. 104–105, 211–213].

Современные авторы акцентируют внимание на том, что, повествуя о «сыне Ярослава», которого «больше никогда не отпускают», брат Иоанн должен был знать, что княжич Константин Ярославич благополучно вернулся из ставки Великого хана еще накануне путешествия в орду францисканской миссии, значит, папский дипломат лжет [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 571; Рудаков, 2025, с. 19–20]. Однако Иоанн никак не указывает на то, что этим несчастным сыном был именно Константин, и что он содержался именно при великоханском дворе. Вполне вероятно, что имелся в виду неименованный «сын Ярослава», который пребывал в ставке Бату и перечислен среди свидетелей путешествия францисканцев [Плано Карпини, 2022, с. 191]. Высказывалось предположение, что встреченный Иоанном князь Ярослав, направлявшийся к великому хану, – тоже сын Ярослава Всеволодовича, Ярослав Ярославич [Горский, 2014а, с. 118].

Брат Иоанн, по его собственному признанию, не владел ни монгольским, ни каким-либо из тюркских языков: «Мы не владеем ни русской, ни татарской, ни сарацинской грамотой» [Плано Карпини, 2022, с. 186]. Хотя францисканцы встретили в ставке каких-то венгров, «знающих латинский и французский языки» [Там же], основную информацию, благодаря владевшему русским языком Бенедикту Поляку, они получали от «многочисленных русских» [Горский, 2014б, с. 183–185; Майоров, 2021, с. 168–169]. Поэтому неудивительно, что в тексте папского нунция монголы «ищут повода, чтобы убить знатных людей», а «иных они губят отравленными напитками»: Иоанн делал свои выводы, обобщая конкретные факты об убийстве князей, полученные преимущественно от русских.

Судьбы русских князей были для брата Иоанна особо интересны, и этому есть объяснение. Одной из параллельных, если не главных, задач миссии на востоке Европы были переговоры о заключении унии: перспектива воссоединения церковью после падения Константинополя была куда более реалистичной, чем крещение Монгольской империи [Maioiov, 2023, p. 508–512]. Вместе с буллами правителю и народу татар минориты везли письмо понтифика, адресованное христианам Востока и призывающее их вернуться к церковному единству, признать примат римского епископа [Acta Innocentii, p. 43–48]. Очевидно, что при подготовке миссии выбор ее главы был сделан не случайно: Иоанн с 1220-х гг. находился с различными поручениями своего ордена в Саксонии, граничившей со славянскими землями. С той же целью был подобран и его компаньон Бенедикт «по происхождению поляк» [MGH. SS, vol. XXII, p. 542], владевший русским. Как только миссионеры оказались в первом на их пути русском княжестве, Галицко-Волынском, князем Васильком были созваны епископы, которых францисканцы «увещевали и склоняли к тому же самому [единству со Святой Матерью Церковью], насколько могли, как князей, так и епископов и всех прочих» [Плано Карпини, 2022, с. 172–173]. В литературе неоднократно высказывались предположения о том, что русский архиепископ Петр, присутствовавший на Лионском соборе 1245 г., был лично связан с Ярославом Всеволодовичем и отправился на Запад по его поручению (см.: [Майоров, 2019, с. 139]). В таком случае контакты этого князя с Апостольским Престолом были установлены еще до путешествия брата Иоанна, и особый интерес последнего к судьбе нашего героя легко объясним (см. также: [Майоров, Веселов, 2025]).

Таким образом, брат Иоанн отнюдь не обманщик. Независимые источники подтверждают его слова. «Политическую ангажированность» нунция нужно искать не в намеренном искажении фактов, а в том, какие именно факты он посчитал особенно важными для передачи понтифику. Сюжеты о судьбе зависимых народов вообще и гибели Ярослава Всеволодовича в частности отвечали на два интересовавших курию вопроса: о том, как монголы соблюдают

договоры с подвластными правителями и каковы их намерения в отношении христианского Запада [Jackson, 2005, p. 90–91].

Развивая карамзинскую идею, Воротынцев и Галимов считают, что Ярослава Всеволодовича не могли отравить, поскольку отравления по политическим мотивам были не характерны для Монгольской империи, а дела об изменах подвластных правителей рассматривались исключительно на судах яргу [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 568]. Мы не отрицаем того очевидного факта, что в Монгольской империи существовали правовые уложения и судебная система, установленные ее основателем. Однако, даже обращаясь к одному из примеров, которым авторы подкрепляют свое утверждение, мы обнаруживаем, что вслед за казнью амир-спасалара Закарэ анонимный грузинский хронист фиксирует убийство монголами «без суда и следствия» вдовы князя Авага. При этом был ли перед казнью какой-то суд над самим Закарэ, в источнике не уточняется [Анонимный грузинский «Хронограф»..., 2005, с. 94].

Джувейни (1226–1283) и Рашид-ад-Дин (ум. 1318) в повествовании о регентстве Туракины-хатун в один голос признают, что «стезей закона» ходили только Соркуктани-беги и ее сыновья. Остальные Чингизиды преследовали и казнили неугодных подданных самого высокого ранга, исходя из собственных политических интересов: так был отравлен везир наместника Хорасана, Азиль, неминуемая смерть грозила бежавшим к Кутену и Бату Чинкаю, Махмуду Ялавачу и Масуд-беку. Протеже Чинкая, наместник Хорасана Куркуз, был подвергнут испытанию на яргу, но, когда суд, разбирая его вину, зашел в тупик, Куркуза все равно посадили в тюрьму по личному приказу Туракины «из-за старой вражды» [Juvaini, 1958, p. 243–244, 504–505; Рашид-ад-Дин, 1952, т. 2, с. 115–116].

Расправы без совета всех «младших и старших братьев [Чингизидов]», т. е. в нарушение Ясы, производились над представителями «Золотого рода». Такой «суд» был проведен после интронизации Гуюка над его собственной теткой, дочерью Чингисхана, «которая с помощью яда убила его отца», в итоге подсудимая «и многие другие <...> были убиты» [Плано Карпини, 2022, с. 184–185]⁴. Эти сведения были, по-видимому, нежелательны для распространения, и в монгольских имперских источниках мы находим только косвенные упоминания об этом грубейшем преступлении законов основателя империи [Рашид-ад-Дин, 1952, т. 2, с. 80; Rashiduddin, 1998, p. 39, note 4]. Информация сохранилась исключительно благодаря «внешнему наблюдателю», брату Иоанну (см.: [Порсин, 2023]). Он же прямо пишет, что монголы были вынуждены отступить из Европы, поскольку «их император был тогда отравлен» [Плано Карпини, 2022, с. 166]. Потому и в данном случае оснований обвинять францисканца в «некритичном восприятии информации» нет (ср.: [Рудаков, 2025, с. 20–21]).

Слухи и прямые обвинения в отравлениях оказываются нередкими при обращении к источникам. Составители «Сокровенного сказания» были уверены в том, что отец Чингисхана, Есугей, был отравлен татарами [Сокровенное сказание..., 1941, с. 87]. Джузджани (ум. не раньше 1266) рассказывает, что Джучи был отравлен по приказу своего отца, вследствие наговора Чагатая [Jūzjānī, 1970, p. 1101, 1146]. Информацию о насильственной смерти Джучи «при жизни отца» приводят также аль-Умари (1301–1349) [Золотая орда в источниках, 2003, с. 110] и, в более поэтической манере, ибн Вассаф (1265–1329) [Там же, с. 268].

Гийом де Рубрук приводит в своем отчете о путешествии в Монгольскую империю (1255–1256) сведения доминиканца Андре де Лонжюмо, посольство которого прибыло к великоханскому двору спустя недолгое время после смерти Гуюка, будто «Кен (Гуюк. – Ф. В.) умер от одного врачебного средства, данному ему, и (Андре. – Ф. В.) подозревал, что это средство приказал приготовить Бату» [Рубрук, 1957, с. 135]. На отравление намекал Джамаль ал-Карши (1230–1315): «Через восемь месяцев после своего воцарения [на престол] он [Гуюк] стал мишенью для смертоносных стрел и погиб, так как он замышлял недоброе и желал зла исламу. Говорят, что несколько дней у него сильно болел живот, который распух, а потом лопнул» [ал-Карши, 2005, с. 119].

⁴ В латинском языке тетка по матери и тетка по отцу обозначаются разными словами. В тексте брата Иоанна указана именно «amita» – тетка по отцу [Плано Карпини, 2022, с. 115].

Каковы бы ни были обстоятельства кончины Гуюка, после этого началась настоящая кровавая облава на потомков его и Чагатая, организованная Джучидами и Тулуидами [ал-Карши, 2005, с. 121–122]. Смерть самого Чагатая вызывала подозрения: его ближайший советник и врач был обвинен в отравлении своего господина и казнен [Рашид-ад-Дин, 1952, т. 2, с. 102].

Информация о политических убийствах с помощью ядов среди Чингизидов проникала в источники и позднее. Сразу несколько авторов приводят сведения о тайном отравлении Сартака (1256). Отличаются только заказчики: Джузджани считал, что Сартака «отправили в ад» по приказу Мунке [Jūzjānī, 1970, p. 1292], Киракос Гандзакечи (1203–1271) – что «напоили смертоносным зельем и лишили жизни» дядя, Берке и Беркай [Киракос Гандзакечи, 1976, с. 226], Вардан Великий (1198–1271) – что «Сардах был отравлен своими братьями, возбужденными завистью» [Вардан Великий, 1861, с. 183]. Вардан передал слух и о смерти Хулагу (1265): «Сначала распустили молву, что Хулаву отравлен или убит каким-нибудь иным способом, но потом замяли все эти толки» [Там же, с. 197]. Ибн Вассаф сообщал о том, что чагатаид Борак был отравлен по приказу Кайду [Waṣṣāf, 1856, S. 145–146].

Опасность убийства с помощью яда среди монголов была хорошо известна. Киракос Гандзакечи писал, что, «если кто-нибудь приносит им еду и питье, сперва дают пить и есть принесшему, а лишь после этого сами едят и пьют, чтобы избежать отравления» [Киракос Гандзакечи, 1976, с. 172]. Пэн Да-я в «Кратких сведениях о чёрных татарах» (1237) описывает обязательный «обмен чашами» на пирах, который «изначально был мерой предосторожности против отравления, позднее стал постоянным обычаем» [Хей да ши люэ..., 2016, с. 25]. Брат Иоанн объясняет необходимость прохождения между двух горящих костров перед приемом у Бату тем, что таким образом был бы уничтожен припасенный посетителями яд [Плано Карпини, 2022, с. 177].

Нам следует либо отказать в доверии значительному количеству независимых друг от друга источников, либо признать, что политические судебные процессы с predetermined исходом и убийства с помощью ядов были обычным явлением при передаче власти в самой большой из когда-либо существовавших сухопутных империй мира.

Серию совместных публикаций, предлагающих новый взгляд на старые факты, Воротынцев и Галимов продолжили статьей, в которой обсуждаются «внезапные смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монголов» [Воротынцев, Галимов, 2024]. В ней подвергается сомнению достоверность не только латинских, но и монгольских источников. В известии об отравлении отца Чингисхана авторам «представляется весьма сомнительным факт наличия у татар пищевого яда» [Там же, с. 311]⁵. Но сомнений в том, что пищевые яды были хорошо известны центральноазиатским кочевникам, быть не может.

Махмуд ал-Кашгари (XI – нач. XII в.) упоминает чемерицу, из которой средневековые тюркоговорящие кочевники готовили средство от опухолей [ал-Кашгари, 2005, с. 383]. В то же время в стеблях и листьях чемерицы присутствует 14 видов алкалоидов, смертельная доза которых содержится всего в 1 г свежего растения [Медицинская токсикология, 2012, с. 365–369, 703–704]: по известным словам Парацельса, только доза делает лекарство ядом, а яд лекарством. Тюркская медицина была знакома монголам издревле. Рашид-ад-Дин описывает лесные народы, которые «подобны монголам; известно, что они хорошо знают монгольские лекарства и хорошо лечат монгольскими способами» [Рашид-ад-Дин, 1960, т. 1, кн. 1, с. 122–123]. По мнению И. де Рахевильца эти «лесные народы» были намного ближе к тюркам, чем сами монголы [de Rachewiltz, 2004, p. 787], вполне вероятно, что они были тюркоязычными [Allsen, 2023, p. 735]. Надо заметить, что в среднемонгольском слово *em*, обозначающее снадобье, происходит от тюркского *äm*, равно как и слово *otachi* ‘лекарь’ – от тюркского *otochi* [Allsen, 2001, p. 141].

⁵ Авторская орфография при цитировании сохранена.

С завоеванием Северного Китая монгольская элита получила доступ к еще более углубленным медицинским знаниям. При чингизидских принцах очень быстро появились собственные лекари: китайцы и уйгуры [Allsen, 2001, p. 141–160]. Со времен Чингисхана китайские врачи особенно ценились при великоханском дворе: Лю Вэнь, пришедший на службу к Чингисхану в качестве лекаря, позднее занял высокую чиновничью должность при Угедее [Waley, 1931, p. 38–39], а Чжень Гун стал личным врачом Угедее [Ch'ang Ch'un, 1931, p. 110]. Китайские доктора состояли и при Чагатае. Приближенный Чагатая, Везир, был учеником китайского лекаря, вместе с которым он прибыл на Запад, но его фармакологические познания сыграли на руку врагам: «Когда Чагатай скончался, его [Везира. – Ф. В.] убили по обвинению в том, что он [якобы] дал Чагатаю зелья» [Рашид-ад-Дин, 1952, т. 2, с. 102]. Злая ирония состоит в том, что записавший эту историю Рашид-ад-Дин повторил трагическую судьбу героя. Самый знаменитый историограф Монгольской империи был сыном еврейского аптекаря и начал свою службу при дворе Ильханов как лекарь, а не историк или чиновник [al-Ahḡī, 1954, p. 48], но в круговороте придворных интриг был обвинен в отравлении ильхана Олджейту и казнен [Chirman, 2007, p. 273].

В историях Везира и Рашид-ад-Дина нет ничего парадоксального: придворный лекарь и алхимик легко мог стать отравителем. При наличии таких специалистов при монгольском дворе неудивительно, что история империи пестрит обвинениями в отравлениях.

Брат Иоанн сообщает только те подробности трагедии, случившейся с Ярославом, которые, по мнению «всех», свидетельствовали об отравлении. Критикуя доводы францисканца, Рудаков сосредотачивается на второстепенных деталях, упуская из виду самый первый, а значит, самый важный аргумент, с точки зрения самого Иоанна, – симптомы отравления [Рудаков, 2025, с. 19–22]. Более того, есть все основания полагать, что диагноз брат Иоанн поставил исходя не из слухов, а из собственных наблюдений, будучи очевидцем последних дней и самой кончины князя (см.: [Майоров, Веселов, 2025]). Зато этот «диагноз» анализируют Воротынцев и Галимов, настаивая на том, что «симптомы развития болезни русского князя, описанные в записках Плана Карпини, соответствуют симптоматике последствий тяжелого пищевого отравления, развивающегося после употребления пищи, содержащей ядовитые продукты жизнедеятельности (токсины) болезнетворных микроорганизмов *Staphylococcus aureus* (Стафилококк золотистый), либо бактерии *Salmonella* (Сальмонелла)» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 575].

В наши дни диагноз такой точности ставится только после обнаружения возбудителя лабораторными методами в фекалиях, рвотных массах или остатках употребленной больным пищи [БМЭ, 1985, т. 25, с. 107, 108], поскольку клиническая картина пищевых токсикоинфекций, вызванных разными возбудителями, имеет сходную симптоматику [Шувалова и др., 2015, с. 159, 161]. Воротынцева и Галимова это несколько не смущает, и они продолжают: «Учитывая тот факт, что наиболее опасными с точки зрения инфицирования стафилококковыми токсинами и Сальмонеллой являются молочные и мясные продукты (основа рациона монгольских кочевников), вариант пищевого отравления Ярослава Всеволодовича во время приема у Туракины выглядит более чем вероятным» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 575].

Действительно, факторами передачи стафилококка чаще всего бывают продукты, приготовленные на молоке, и молоко [БМЭ, 1985, т. 25, с. 108], а «...половина всех заболеваний человека сальмонеллезом связана с употреблением мяса крупного рогатого скота, а также свиней и лошадей» [Там же, 1984, т. 22, с. 452]. Но нужно учитывать, что восприимчивость к токсикоинфекциям очень высока, нередко заболевает до 100 % людей, употребивших инфицированный продукт [Шувалова и др., 2015, с. 158], между тем, по описаниям путешественников XIII в., во время монгольских застолий «один из них нарежет мясо, а другой насаживает кусочки мяса на кончик ножа и протягивает каждому» [План Карпини, 2022, с. 141; Рубрук, 1957, с. 9]⁶. Таким образом, если бы Воротынцев и Галимов оказались правы,

⁶ Похожая информация содержится и в «Кратких заметках о чёрных татарах» сунского дипломата Пен Да-я: «Они разрезают мясо ножом и сперва едят сами, а затем дают есть другим» [Хэй да ши люэ, 2015, с. 25].

отравиться на приеме у Туракины должен был не один великий князь, но стоит ли говорить, что об отравлениях других участников пира источники молчат⁷. Если же настаивать на том, что Туракина, оказывая русскому князю особую честь, дала исключительно для него приготовленную еду, зараженную стафилококками или сальмонеллой, то придется поверить в альтернативную реальность, в которой монголы XIII в. имели доступ к современным бактериологическим лабораториям.

Более того, летальный исход при гастроэнтерической форме сальмонеллеза, а именно на таком диагнозе, судя по цитируемой клинической картине, настаивают Воротынцев и Галимов, возможен только в исключительных случаях⁸ и связан с инфекционно-токсическим шоком, который наиболее характерен для первых дней или даже часов заболевания, но его проявление крайне маловероятно через 7 или 14 дней [БМЭ, 1985, т. 25, с. 108]. В целом же риск летального исхода при сальмонеллезе очень невысок. Даже без лечения диарея, рвота и лихорадка продолжают у большинства больных не дольше полутора недель, после чего те выздоравливают [Там же, 1984, т. 22, с. 453–454].

До XIX в. не существовало надежных способов определить, был ли погибший отравлен перорально: ориентироваться приходилось на косвенные признаки. Согласно Гаю Светонию Транквиллу (I–II вв. н. э.), «синие пятна по всему телу» были одним из оснований для того, чтобы подозревать, что римский военачальник Германик был убит с помощью яда (19 г. н. э.) [Гай Светоний Транквилл, 1964, с. 104]. Дион Кассий (II–III вв. н. э.) упоминает, что тело Германика даже публично демонстрировалось в качестве доказательства отравления [Dio, 1925, vol. 7, p. 162–165]. На трупе отравленного Нероном Британника (55 г. н. э.) «кожа посинела из-за действия отравы», поэтому «преступление стало ведомо людям не только по слухам, но и воочию» [Ibid., vol. 8, p. 48–49]. Судя по всему, в Европе такие симптомы, как посинение или быстрое разложение тела, традиционно рассматривались в качестве признака отравления еще со времен античности [Thompson, 1931, p. 29]. «Жизнь двенадцати цезарей» Светония сохраняла популярность и в Средние века [Kaster, 2014], поэтому наш образованный францисканец вполне мог быть знаком с описанными приметам убийства с помощью отравы.

Воротынцев и Галимов, впрочем, приписывают цианоз, т. е. посинение кожных покровов, сальмонеллезу: удивительно, но в источнике, на который они приводят ссылку, ничего подобного не утверждается [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 576]⁹. Объясняя посинение тела князя, авторы наивно апеллируют к тому, что на трупах вообще изменяется цвет кожных покровов, и подтверждают этот очевидный факт ссылкой на учебник судебной медицины. Однако надо полагать, что брат Иоанн был куда более искушенным человеком в вопросах, связанных со смертью, чем наши современные коллеги-историки. Будучи опытным священником в реалиях XIII в., он, разумеется, наблюдал смерть не единожды, исповедуя отходящих и отпевая уже преставившихся христиан, и прекрасно знал, как выглядят обычные трупные пятна. Но, по его словам, посинение тела Ярослава Всеволодовича было удивительным.

В действительности существуют яды, действие которых вызывает характерное цианотичное изменение цвета кожи. К таким ядам относятся соединения тяжелых металлов и мышьяка [Бова, Горохов, 2005, с. 232]. Клиническая картина отравления весьма неприятна, а возможность избежать смерти очень невелика [Медицинская токсикология, 2012, с. 658–663]. При тяжелом желудочно-кишечном отравлении действие яда может продолжаться в течение двух недель и в поздней стадии проявляться острой почечно-печеночной недостаточностью.

В этом отношении показательна история гибели Дмитрия Шемяки (1453 г.). В случае с его убийством мы располагаем не только описанием в источнике, но и данными, полученными при проведении судебно-медицинской экспертизы останков князя. Наиболее подробное сообщение об этом щекотливом эпизоде из истории правления Василия II сохранилось

⁷ При этом смерть спутников Ярослава на пути в Каракорум Карпини отмечает [Плано Карпини, 2022, с. 179].

⁸ Прогноз смертности составляет 0,2–0,3 %. [Шувалова и др., 2015, с. 135].

⁹ Ср.: [БМЭ, 1978, т. 9, с. 350; 1984, т. 22, с. 453–454].

в Львовской летописи, восходящей к Кирилло-Белозерскому своду 1472 г. [Бобров, 2014, с. 536–538]: «Бысть же князю Дмитрею по обычю въсхотѣ ясти о полудни и повелѣ себѣ едино куря доспѣти. Они же оканнии смертнымъ зелиемъ доспѣша его и принесоша его предъ князь; и яде не вѣдый мысли ихъ; не случи же ся никому дати его. Ту же разболѣся, и лежа 12 дней преставися» [ПСРЛ, 2005, т. 20, с. 262]. Лабораторное исследование, проведенное в 1980-х гг. специалистами Бюро судебно-медицинской экспертизы Главного управления здравоохранения г. Москвы, показало наличие следов мышьяка в печени, почках, брюшной полости и грудной клетке погибшего, желудочно-кишечная форма отравления которым, согласно выводам экспертов, и могла стать причиной смерти [Янин, 1988, с. 210–217].

Таким образом, кроме отмеченного братом Иоанном внешнего симптома с особенностями гибели от отравления соединениями мышьяка совпадает и длительность наступления смерти: в течение 7 или 12 дней.

Ядовитые свойства триоксида мышьяка (арсенолита, *юйши*) и способ его получения были известны китайским алхимикам издревле. В написанной чиновником юстиции Сун Чжу книге «Си юань лю», название которой можно было бы перевести как «Инструкция для дознавателей» (1247 г.)¹⁰, указывается, в частности, что трупные пятна на теле умершего от яда отличаются от обычных трупных пятен [Giles, 1924, p. 80]. Кроме того, довольно подробно описаны симптомы отравления мышьяком, и на первом месте указана гиперпигментация: «все тело <...> приобретет синевато-серый или черный цвет» [Ibid, p. 96]. Трактат был закончен в 1247 г. в Южной Сун, однако Сун Чжу опирался на более ранние труды Северной Сун и Цзинь [Needham, Lu, 1988, p. 363–364], а, как говорилось выше, монголы с начала эпохи завоеваний широко пользовались услугами китайских специалистов-лекарей, и знания, зафиксированные в «Си юань лю», были им доступны.

Анализ истории медицины Воротынцев и Галимов заменяют довольно общими соображениями: «Мировоззрение людей древних эпох базировалось на антинаучном и в значительной степени иррациональном восприятии и трактовке происходивших в их жизни событий», в частности, «внезапные болезни и смерти [воспринимались] как воздействие на организм пострадавшего человека отравляющих веществ» [Воротынцев, Галимов, 2023, с. 572; 2024, с. 310]. Указывается, что на вывод об ограниченности людей древних эпох авторов вдохновили труды представителей французской школы «Анналов» [Воротынцев, Галимов, 2024, с. 307]. При этом в своем тексте наши коллеги настойчиво коверкают название этого знаменитого журнала («Аналы»)!

Несмотря на то, что «мировоззрение людей древних эпох» действительно отличалось от нашего, служившие монгольским ханам китайские врачи прекрасно понимали разницу между пищевыми отравлениями и убийствами с помощью ядов. В медицинской поваренной книге эпохи Юань, работа над которой была начата еще в правление хана Хубилая (1271–1294), целый параграф посвящен пищевым отравлениям, в частности, телятиной, бараниной и свиной [Buell, Anderson, 2010, p. 420–421], т. е. главным факторам передачи сальмонеллеза. Китайцы в этом не одиноки, врачи древности и на Востоке, и на Западе, знали и описывали симптомы и заворота кишок [Ballantyne, 1982], и острых кишечных инфекций [Lim, Wallace, 2004], и почечной недостаточности [Pal, Kaskel, 2016].

Об убийстве великого князя Ярослава Всеволодовича сообщают несколько известных и изученных источников, чья подлинность и высокий уровень достоверности надежно подтверждены. Самый подробный рассказ об отравлении князя сохранился в «Истории монголов» Иоанна де Плано Карпини. Об убийстве с помощью «зелия» сообщается и в Галицко-Волынской летописи. В большинстве поздних общерусских летописей XV–XVI вв. тоже отмечается «нужная», т. е. насильственная, смерть Ярослава.

¹⁰ Г. Джайлз предлагает перевод: «Инструкция для коронеров» [Giles, 1924, p. 59].

Помимо названных существует еще несколько источников, в которых упоминается «нужная» смерть князя, и которые были созданы до или одновременно с составлением Новгородско-Софийского свода – «Повесть о житии Михаила Тверского» первой четверти XIV в. и Ростовский владычный свод, известия из которого доведены в Московско-академической летописи до 1415 г. Разумеется, сам характер выбранного книжниками слова в описании смерти мог быть продиктован средневековым литературным этикетом, однако оснований сомневаться в том, что это слово обозначало насильственную смерть, нет. По крайней мере, оно не применяется в памятниках древнерусской литературы при описании кончины тех русских князей, которые заведомо представились своей смертью.

Сведения в источниках не противоречат реалиям Монгольской империи середины XIII в. Еще во времена, предшествовавшие монгольским завоеваниям, центральноазиатским кочевникам были известны пищевые яды, а начиная с эпохи Чингисхана монгольская элита получает возможность пользоваться услугами опытных лекарей и алхимиков, происходивших из покоренных народов. Эти врачи обладали многовековым опытом извлечения токсических веществ и обращения с ними, тайным оружием политической борьбы, устранения неугодных родственников и их слуг, стоявших на пути к власти в огромной империи. Многочисленные источники персидского, китайского, армянского, латинского происхождения позволяют заключить, что этим оружием не гнушались, а прием пищи в ставках чингизидов мог оказаться смертельным.

В «Истории монголов» брат Иоанн не только фиксирует гибель Ярослава Всеволодовича, он поясняет, почему все посчитали, что князь был отравлен: его тело необычайно посинело. Такой симптом считался верной приметой отравления еще с эпохи античности, и папский нунций, будучи образованным и опытным человеком, мог сам сделать соответствующий вывод, тем более что он мог присутствовать при обсуждаемой смерти. Вместе с тем аналогичные признаки интоксикации мышьяком или его соединениями описываются в китайских медицинских трактатах и судебных руководствах. Вероятнее всего, знакомые с китайской медициной личные лекари представителей «Золотого рода» присутствовали вместе со своими патронами, собравшимися на курултай в великоханской ставке летом 1246 г. Мы не знаем, осматривал ли накануне или после кончины тело князя кто-нибудь из врачей-китайцев, но слова брата Иоанна («все полагали, что он был там и отравлен») дают основания полагать, что вывод о насильственной смерти был сделан не только им.

На курултай, на котором должны были возвести на престол нового великого хана, Гуюка, князь Ярослав Всеволодович прибыл в качестве вассала Бату. Однако самый могущественный из чингизидских принцев имел давнюю вражду с новоизбранным императором. Вполне вероятно, что старая распря, случившаяся после взятия соединенным монгольским войском Киева, стала причиной тайного убийства «великого князя Руси», самовольно назначенного Бату править матерью городов русских. Никаких формальных оснований для открытого суда над Ярославом не было, и он был отравлен, а смерть в ставке матери отвела подозрения от самого великого хана. Предположения о том, что отношения между матерью и сыном к этому времени стали «весьма напряженные», остаются только на уровне догадок: Гуюк получил трон исключительно благодаря Туракине, а череда смещений и казней высших придворных лиц была связана не с личной неприязнью между царственными родственниками, а с конкуренцией между политическими группировками, отстаивавшими разные модели администрирования империи [De Nicola, 2017, p. 66–72].

Как мы могли убедиться, нет причин считать смерть Ярослава Всеволодовича загадкой. Проверка аргументов из области не только истории, но и лингвистики, медицины, культурной антропологии, которые приводятся Воротынцевым и Галимовым, демонстрирует, что основания для сенсационных гипотез не столь очевидны, а неоправданное усердие в критике средневековых текстов – основного источника знаний историка-медиевиста – грозит обернуться модным, но бесперспективным для науки постмодернистским релятивизмом.

Список литературы

- БМЭ – Большая медицинская энциклопедия. М.: Изд-во АМН СССР, 1978. Т. 9: Ибн-Рошд – Йордан. 483 с.; 1984. Т. 22: Растворители – Сахаров. 544 с.; 1985. Т. 25: Теннис – углекислота. 544 с.
- Бегунов Ю. К.** Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли»: исследования и тексты. Л.: Наука, 1964. 231 с.
- Бобров А. Г.** Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка в древнерусской литературе и книжности // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 516–540.
- Бова А. А., Горохов С. С.** Военная токсикология и токсикология экстремальных ситуаций: Учебник. Минск: БГМУ, 2005. 662 с.
- Воротынцев Л. В., Галимов Т. Р.** «Нужная смерть» великого князя: к вопросу о причинах и обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича осенью 1246 г. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 562–581. DOI 10.22378/2313-6197.2024-12-2.307-319
- Воротынцев Л. В., Галимов Т. Р.** «Отравленные» ханы: феномен внезапной смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монгол // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 307–319. DOI 10.22378/2313-6197.2024-12-2.307-319
- Горский А. А.** Свидетели путешествия Плано Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014а. № 3 (57). С. 115–121.
- Горский А. А.** Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // «По любви, в правде, безо всякие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. М., 2014б. С. 179–190.
- Карамзин Н. М.** История государства российского. 2-е изд. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. Т. 4. 255 с.
- Клосс Б. М.** Предисловие к изданию 1997 г. // Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1. С. G–N.
- Кучкин В. А.** Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М.: Наука, 1974. 291 с.
- Лурье Я. С.** Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1970. 283 с.
- Майоров А. В.** Апостольский Престол, Никейская империя и Русь в экуменических процессах середины XIII в. // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 128–152.
- Майоров А. В.** Женщина, дипломатия и война: русские князья в переговорах с Бату накануне монгольского нашествия // Шаги / Steps. 2021. Т. 7, № 3. С. 124–199. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-124-199
- Майоров А. В., Веселов Ф. Н.** «Благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви»: латинские источники о последних днях великого князя Ярослава Всеволодовича // Российская история. 2025. № 1. С. 3–14. DOI 10.31857/S2949124X25010015
- Медицинская токсикология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 928 с.
- Михайловская Н. Г.** Системные связи в лексике древнерусского книжно-письменного языка XI–XIV вв. М.: Наука, 1980. 253 с.
- Насонов А. Н.** Летописный свод XV в. (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2: Документы по истории XV–XVII вв. С. 277–321.
- Порсин А. А.** Процесс по делу об отравлении каана Угедея в контексте противоречий разных групп источников // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 24–36. DOI 10.22378/2313-6197.2023-11-1.24-36
- Рудаков В. Н.** «Все полагали, что он был отравлен»: формирование памяти о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича (середина XIII – XVI в.) // Российская история. 2025. № 1. С. 15–33. DOI 10.31857/S2949124X25010025
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык, 1990. Т. 3 (добродетельно – изжечеся). 511 с.; М.: ИРЯ РАН, 2002. Т. 5 (молим – обятьнь). 647 с.

- Шувалова Е. П., Белозеров Е. С., Беляева Т. В., Змушко Е. И.** Инфекционные болезни: Учебник для студентов медицинских вузов. 7-е изд., испр. и доп. СПб.: СпецЛит, 2015. 727 с.
- Янин В. Л.** Некрополь Новгородского Софийского собора. М.: Наука, 1988. 239 с.
- Allsen T.** Culture and Conquest in Mongol Eurasia. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2001. 245 p.
- Allsen T.** The Mongols and Siberia // The Cambridge History of the Mongol Empire. Cambridge, 2023. Vol. 1: History. P. 734–752.
- Atwood C.** Ulus Emirs, Keshig Elders, Signatures, and Marriage Partners: The Evolution of a Classic Mongol Institution // Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth – Twentieth Centuries. Bellingham, 2006. P. 141–174.
- Ballantyne G. H.** Review of Sigmoid Volvulus: History and Results of Treatment // Dis Colon Rectum. 1982. Jul-Aug. No. 25 (5). P. 494–501.
- Buell P. D., Anderson E. N.** A Soup for the Qan. Chinese Dietary Medicine of the Mongol Era, As Seen in Hu Sihui's Yinshan Zhengyao. Leiden; Boston: Brill, 2010. 661 p.
- Chipman L.** Islamic Pharmacy in the Mamluk and Mongol Realms: Theory and Practice // Asian Medicine. 2007. No. 3. P. 265–278.
- Giles H.** The “Hsi Yuan Lu” or “Instructions to Coroners” // Proceedings of the Royal Society of Medicine. 1924. No. 17. P. 59–107.
- Henthorn W. E.** Korea. The Mongol Invasions. Leiden: Brill, 1963. 252 p.
- Hsiao C.** The Military Establishment of the Yuan Dynasty. Cambridge: Harvard Uni. Press, 1978. 314 p. (Harvard East Asian monographs; 77)
- Jackson P.** The Mongols and the West: 1221–1410. London: Routledge, 2005. 414 p.
- Kaster R. A.** The Transmission of Suetonius's “Caesars” in the Middle Ages // Transactions of the American Philological Association (1974–2014). 2014. Vol. 144, no. 1. P. 133–186.
- Lim M. L., Wallace M. R.** Infectious Diarrhea in History // Infectious Disease Clinics of North America. 2004. Jun. No. 18 (2). P. 261–274.
- Maiorov A. V.** A Medieval Effort toward Unity: Latins, Greeks, Russians and the Mongol Khan // Journal of Medieval History. 2023. No. 49 (4). P. 495–515.
- Moule A. C.** The Minor Friars in China // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1917, Jan. P. 22–23.
- Nicola B. de.** Women in Mongol Iran: The Khatuns, 1206–1335. Edinburgh: Edinburgh Uni. Press, 2017. 288 p.
- Needham J., Lu G.-D.** A History of Forensic Medicine in China // Medical History. 1988. No. 32. P. 357–400.
- Özcan A. T.** Batu-Güyük Rekabetinin Dinamikleri ve Altın Orda Hanlığı'nın Egemenliği Üzerindeki Yansımaları // Tarih Tetkikleri Dergisi. 2023. Vol. 1, iss. 2. P. 1–11.
- Pal A., Kaskel F.** History of Nephrotic Syndrome and Evolution of its Treatment // Frontiers in Pediatrics. 2016. May. No. 30. P. 4–56.
- Rachewiltz I. de.** Commentary // The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2004. Vol. I–II. P. 221–1044.
- Thompson C. J. S.** Poisons and Poisoners. London: Harold Shaylor, 1931. 392 p.
- Vernadsky G.** The Mongols and Russia. New Heaven: Yale Uni. Press, 1953. 462 p.
- Waley A.** Introduction // Ch'ang Ch'un. Travels of an Alchemist. London: Routledge, 1931. P. 1–46.

Список источников

- ал-Карши Джамал.** ал-Мулхакат би-с-сурах. Алматы: Дайк-пресс, 2005. Т. 1. 416 с.
- ал-Кашгари Махмуд.** Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
- Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века. М.: ИЭА РАН, 2005. 152 с.

- Вардан Великий.** Всеобщая история Вардана Великого. М.: Тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. 218 с.
- Гай Светоний Транквилл.** Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. 375 с.
- Золотая орда в источниках. М.: Наука, 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. 448 с.
- Киракос Гандзакечи.** История Армении. М.: Наука, 1976. 359 с.
- Летописец Русский // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2: Документы по истории XV–XVII вв. С. 284–321.
- Плано Карпини, Иоанн де.** История монголов: Текст, перевод, комментарии. М.: ИДВ РАН, Вост. лит., 2022. 383 с.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 733 с.; 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. 1105 с.; 2000. Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. 581 с.; М.: Кошелев, 2005. Т. 20: Львовская летопись. 686 с.
- Рашид-ад-Дин.** Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1, кн. 1. 197 с.; 1952. Т. 2. 214 с.
- Рубрук Вильгельм де.** Путешествие в восточные страны // Путешествия на Восток Плано Карпини и Гильома Рубрука. М., 1957. С. 87–194.
- Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
- «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. М.: Наука, 2016. 254 с.
- Acta Innocentii – Acta Innocentii PP. IV (1243–1254). Romae: Typis Pontificiae, 1962 (= Pontificiae commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. Series III. Vol. 4/1). 226 p.
- Al-Ahri Abu Bakr.** Ta'rikh-i Shaikh Uwais: an Important Source for the History of Adharbaijan. Gravenhage: Excelsior, 1954. 184 p.
- Ch'ang Ch'un.** Travels of an Alchemist. London: Routledge, 1931. 166 p.
- Dio – Dio's Roman History. London: William Heinemann Ltd, 1925. Vol. 7. 449 p.; Vol. 8. 482 p.
- Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae: B. G. Teubner, 1904. Т. 1. 804 s.
- Juvaini, 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik, Qazvini Muhammad.** The History of the World Conqueror. Manchester: Manchester Uni. Press, 1958. 763 p.
- Jūzjānī Minhāj Sirāj.** Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A. H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam. New Delhi: Oriental Books Reprint Corp, 1970. Vol. 1. 1360 p.
- MGH – Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1872. Т. XXII. 564 p.
- Rashiduddin – Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. History of the Mongols. Cambridge: Harvard Uni. Press, 1998. Pt. 1. 819 p.
- Waṣṣāf al-Ḥaḍrat, Abdallāh Ibn-Faḍlallāh.** Geschichte Wassaf's. Wien: Hof- und Staatsdruckerei, 1856. 520 S.

References

- Allsen T.** Culture and Conquest in Mongol Eurasia. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2001, 245 p.
- Allsen T.** The Mongols and Siberia. In: The Cambridge History of the Mongol Empire. Cambridge, 2023, vol. 1: History, pp. 734–752.
- Atwood C.** Ulus Emirs, Keshig Elders, Signatures, and Marriage Partners: The Evolution of a Classic Mongol Institution. In: Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth – Twentieth Centuries. Bellingham, 2006, pp. 141–174.
- Ballantyne G. H.** Review of Sigmoid Volvulus: History and Results of Treatment. *Dis Colon Rectum*, 1982, Jul-Aug, no. 25 (5), pp. 494–501.

- Begunov Yu. K.** Pamyatnik russkoi literatury XIII veka “Slovo o pogibelu Russkoi zemli”: issledovaniya i teksty [Monument of the Russian Literature of the 13th Century “Sermo on the Perdition of the Rus' Land”: Analyses and Texts]. Leningrad, Nauka, 1964, 231 p. (in Russ.)
- Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya [Complete Medical Encyclopedia]. Moscow, Izdatel'stvo AMN SSSR, 1978, vol. 9, 483 p.; 1984, vol. 22, 544 p.; 1985, vol. 25, 544 p. (in Russ.)
- Bobrov A. G.** Velikii knyaz' Dmitrii Yur'evich Shemyaka v drevnerusskoi literature i knizhnosti [Grand Duke Dmitry Yurievich Shemyaka in Old Russian Literature and Book Culture]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2014, vol. 63, pp. 516–540. (in Russ.)
- Bova A. A., Gorokhov S. S.** Voennaya toksikologiya i toksikologiya ekstremal'nykh situatsii: uchebnik [Military Toxicology and Toxicology of The Extreme Situations]. Minsk, BSMU Press, 2005. 662 p. (in Russ.)
- Buell P. D., Anderson E. N.** A Soup for the Qan. Chinese Dietary Medicine of the Mongol Era, As Seen in Hu Sihui's Yinshan Zhengyao. Leiden, Brill, 2010, 661 p.
- Chipman L.** Islamic Pharmacy in the Mamluk and Mongol Realms: Theory and Practice. *Asian Medicine*, 2007, no. 3, pp. 265–278.
- Giles H.** The “Hsi Yuan Lu” or “Instructions to Coroners”. *Proceedings of the Royal Society of Medicine*, 1924, no. 17, pp. 59–107.
- Gorsky A. A.** Svideteli puteshestviya Plano Karpini: unikal'naya informatsiya i oshibki prochteniya [Witnesses of Piano del Carpini Travel: Unique Information and Mistakes in Readings]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2014, no. 3 (57), pp. 115–121. (in Russ.)
- Gorsky A. A.** Ob obstoyatel'stvakh gibeli velikogo knyazya Yaroslava Vsevolodicha [Concerning the Circumstances of Death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodich]. In: “Po lyubvi, v pravde, bezo vsyakiye khitrosti”: Druz'ya i kollegi k 80-letiyu V. A. Kuchkina [“For love, truly, without any tricks”: Friends and Colleagues in Honor of 80th Anniversary of V. A. Kuchkin]. Moscow, 2014, pp. 179–190. (in Russ.)
- Henthorn W. E.** Korea. The Mongol Invasions. Leiden, Brill, 1963, 252 p.
- Hsiao C.** The Military Establishment of the Yuan Dynasty. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1978, 314 p. (Harvard East Asian monographs; 77)
- Jackson P.** The Mongols and the West: 1221–1410. London, Routledge, 2005, 414 p.
- Karamzin N. M.** Istoriya gosudarstva rossiiskogo [History of the Russian State]. 2nd ed. St. Petersburg, Tipografiya N. Grecha, 1819, vol. 4, 255 p. (in Russ.)
- Kaster R. A.** The Transmission of Suetonius's “Caesars” in the Middle Ages. *Transactions of the American Philological Association (1974–2014)*, 2014, vol. 144, no. 1, pp. 133–186.
- Kloss B. M.** Predislovie k izdaniyu 1997 g. [1997 Edition Preface]. In: Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1997, vol. 1: Lavrent'evskaya letopis' [Laurentian Chronicle], pp. G–N. (in Russ.)
- Kuchkin V. A.** Povesti o Mikhaile Tverskom. Istoriko-tekstologicheskoe issledovanie [Tales of the Mikhail of Tver. Historical-textological Study]. Moscow, Nauka, 1974, 291 p. (in Russ.)
- Lim M. L., Wallace M. R.** Infectious Diarrhea in History. *Infectious Disease Clinics of North America*, 2004, no. 18 (2), Jun., pp. 261–274.
- Lurye Ya. S.** Obshtcherusskie letopisi XIV–XV vv. [All-Russian Chronicles of the 14th – 15th centuries]. Leningrad, Nauka, 1970, 283 p. (in Russ.)
- Maiorov A. V.** A Medieval Effort toward Unity: Latins, Greeks, Russians and the Mongol Khan. *Journal of Medieval History*, 2023, no. 49 (4), pp. 495–515.
- Maiorov A. V.** Apostol'skii Prestol, Nikeiskaya imperiya i Rus' v ekumenicheskikh protsessakh serediny XIII v. [Apostolic See, Empire of Nicaea and Rus' in the Ecumenical Processes of the mid-13th Century]. *Vizantiiskii vremennik* [Bizantina Chronicle], 2019, vol. 103, pp. 128–152. (in Russ.)

- Maiorov A. V.** Zhenshchina, diplomatiya i voina: russkie knyaz'ya v peregovorakh s Batu nakunne mongol'skogo nashestiya [Woman, Diplomacy and War: Rus Princes in Negotiations with Batu on the Eve of the Mongol Invasion]. *Shagi [Steps]*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 124–199. (in Russ.) DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-124-199
- Maiorov A. V., Veselov F. N.** “Blagochestivo otdal sebya poslushaniyu Rimskoi tserkvi”: latinskie istochniki o poslednikh dnyakh velikogo knyazya Yaroslava Vsevolodovicha [“Piously gave himself up to the obedience of the Roman Church”: Latin Sources on the Last Days of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich]. *Rossiiskaya istoriya [Russian History]*, 2025, no. 1, pp. 3–14. (in Russ.) DOI 10.31857/S2949124X25010015
- Meditsinskaya toksikologiya: natsional'noe rukovodstvo [Medical Toxicology: National Manual]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2012, 928 p. (in Russ.)
- Mikhailovskaya N. G.** Sistemnye svyazi v leksike drevnerusskogo knizhno-pis'mennogo yazyka XI–XIV vv. [System Connections in the Vocabulary of the Old Russian Book-written Language of the 11th – 14th Centuries]. Moscow, Nauka, 1980, 253 p. (in Russ.)
- Moule A. C.** The Minor Friars in China. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1917, Jan., pp. 22–23.
- Nasonov A. N.** Letopisnyi svod XV v. (po dvum spiskam) [Chronicle of the 15th Century (By Two Copies)]. In: Materialy po istorii SSSR [Materials on the History of USSR]. Moscow, 1955, vol. 2: Dokumenty po istorii XV–XVII vv. [Documents on the History of 15th – 17th Centuries], pp. 277–321. (in Russ.)
- Needham J., Lu G.-D.** A History of Forensic Medicine in China. *Medical History*, 1988, no. 32, pp. 357–400.
- Nicola B. de.** Women in Mongol Iran: The Khatuns, 1206–1335. Edinburgh, Edinburgh Uni. Press, 2017, 288 p.
- Özcan A. T.** Batu-Güyük Rekabetinin Dinamikleri ve Altın Orda Hanlığı'nın Egemenliği Üzerindeki Yansımaları. *Tarih Tetkikleri Dergisi*, 2023, vol. 1, iss. 2, pp. 1–11.
- Pal A., Kaskel F.** History of Nephrotic Syndrome and Evolution of its Treatment. *Frontiers in Pediatrics*, 2016, May, no. 30, pp. 4–56.
- Porsin A. A.** Protsess po delu ob otravlenii kaana Ugedeya v kontekste protivorechii raznykh grupp istochnikov [Trial in the Case of the Poisoning of Ögedei Khan in the Context of Contradictions between Different Groups of Sources]. *Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review]*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 24–36. (in Russ.) DOI 10.22378/2313-6197.2023-11-1.24-36
- Rachewiltz I. de.** Commentary. In: The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Leiden, Boston, 2004, vol. I–II, pp. 221–1044.
- Rudakov V. N.** “Vse polagali, chto on byl otravlen”: formirovanie pamyati o konchine velikogo knyazya Yaroslava Vsevolodovicha (seredina XIII – XVI v.) [“Everyone believed that he had been poisoned”: Formation of the Memory of the Death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich (mid-13th – 16th Century)]. *Rossiiskaya istoriya [Russian History]*, 2025, no. 1, pp. 15–33. (in Russ.) DOI 10.31857/S2949124X25010025
- Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.) [Vocabulary of the Old Russian Language (11th – 15th Centuries)]. Moscow, Russkii yazyk, 1990, vol. 3 (dobrodetel'no – izzhechesya), 511 p.; Moscow, IRYa RAN, 2002, vol. 5 (molim – obyat'n'), 647 p. (in Russ.)
- Shuvalova E. P., Belozеров E. S., Belyaeva T. V., Zmushko E. I.** Infektsionnye bolezni: uchebnik dlya studentov meditsinskikh vuzov [Infectious Diseases: Textbook for Higher Education Institutions]. 7th ed. St. Petersburg, SpetsLit Publ., 2015, 727 p. (in Russ.)
- Thompson C. J. S.** Poisons and Poisoners. London, Harold Shaylor, 1931, 392 p.
- Vernadsky G.** The Mongols and Russia. New Haven, Yale Uni. Press, 1953, 462 p.
- Vorotyntsev L. V., Galimov T. R.** “Nuzhnaya smert'” velikogo knyazya: k voprosu o prichinakh i obstoyatel'stvakh konchiny Yaroslava Vsevolodovicha osen'yu 1246 g. [The “Necessary Death” of the Grand Duke: On the Question of the Causes and Circumstances of the Death of Yaroslav Vsevolodovich in the Autumn of 1246]. *Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde*

Review], 2023, vol. 11, no. 3, pp. 562–581. (in Russ.) DOI 10.22378/2313-6197.2023-11-3.562-581

Vorotyntsev L. V., Galimov T. R. “Otravlennye” khany: fenomen vnezapnoi smerti pravitelei v mental’nom vospriyatii srednevekovykh mongol [“Poisoned” Khans: The Phenomenon of the Sudden Death of Rulers in the Mental Perception of Medieval Mongols]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [*Golden Horde Review*], 2024, vol. 12, no. 2, pp. 307–319. (in Russ.) DOI 10.22378/2313-6197.2024-12-2.307-319

Waley A. Introduction. In: Ch’ang Ch’un. *Travels of an Alchemist*. London, 1931, pp. 1–46.

Yanin V. L. Nekropol’ Novgorodskogo Sofiiskogo sobora [Burials at the Novgorod St. Sophia Cathedral]. Moscow, Nauka, 1988, 239 p. (in Russ.)

List of Sources

Abu Bakr Al-Ahri. Ta’rikh-i Shaikh Uwais: an Important Source for the History of Adharbaijan. Gravenhage, Excelsior, 1954, 184 p.

Acta Innocentii – Acta Innocentii PP. IV (1243–1254). Romae: Typis Pontificiae, 1962 (= Pontificiae commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. Series III. Vol. 4/1), 226 p.

al-Karshi Dzhamal. al-Mulkhakat bi-s-surakh. Almaty, Daik-press, 2005, vol. 1, 416 p. (in Russ.)

al-Kashgari Makhmud. Divan Lugat at-Turk. Almaty, Daik-press, 2005, 1288 p. (in Russ.)

Anonimnyi gruzinskii “Khronograf” XIV veka [Anonymous Georgian Chronicle of the 14th Century]. Moscow, IEA RAN Publ., 2005, 152 p. (in Russ.)

Ch’ang Ch’un. *Travels of an Alchemist*. London, Routledge, 1931, 166 p.

Dio’s Roman History. London, William Heinemann Ltd, 1925, vol. 7, 449 p.; vol. 8, 482 p.

Gai Svetonii Trankvill. Zhizn’ dvenadtsati tsezarei [Suetonius. The Lives of Twelve Emperors]. Moscow, Nauka, 1964, 375 p. (in Russ.)

Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae, B. G. Teubner, 1904, t. 1, 804 s.

Juvaini ’Ala-ad-Din ’Ata-Malik, Qazvini Muhammad. The History of the World Conqueror. Manchester, Manchester Uni. Press, 1958, 763 p.

“Khei da shi lyue”: istochnik po istorii mongolov XIII v. [“Hei-ta Shih-lüeh”: Source on the History of the Mongols of the 13th Century]. Moscow, Nauka, 2016, 254 p. (in Russ.)

Kirakos Gandzaketsi. Istoriya Armenii [History of Armenia]. Moscow, Nauka, 1976, 359 p. (in Russ.)

Letopisets Russkii [The Russian Chronicler]. In: Materialy po istorii SSSR [Materials on the History of USSR]. Moscow, 1955, vol. 2: Dokumenty po istorii XV–XVII vv. [Documents on the History of 15th – 17th Centuries], pp. 284–321. (in Russ.)

Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1872, t. XXII, 564 p.

Minhāj Sirāj Jūzjānī. Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam. New Delhi, Oriental Books Reprint Corp, 1970, vol. I, 1360 p.

Piano del Carpini Ioann de. Istoriya mongolov: Tekst, perevod, komentarii [History of the Mongols: Text, Translation, Commentaries]. Moscow, IDV RAN, Vostochnaya literatura, 2022, 383 p. (in Russ.)

Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul’tury, 1997, vol. 1: Lavrent’evskaya letopis’ [Laurentian Chronicle], 733 p.; 1998, vol. 2: Ipat’evskaya letopis’ [Hypatian Chronicle], 1105 p.; 2000, vol. 6, iss. 1: Sofiiskaya pervaya letopis’ starshego izvoda [Early Redaction of the Sofia First Chronicle], 581 p.; Moscow, Koshelev, 2005, vol. 20: L’vovskaya letopis’ [Lvov Chronicle], 686 p. (in Russ.)

Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei [Collection of Chronicles]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo AN SSSR, 1960, vol. 1, book 1, 197 p.; 1952, vol. 2, 214 p. (in Russ.)

- Rashiduddin Fazlullah's Jami' u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1998, pt. 1, 819 p.
- Rubruk Vilgelm de.** Puteshestvie v vostochnye strany [The Journey to the Eastern Regions]. In: Puteshestviya na Vostok Plano Karpini i Gil'oma Rubruka [Travels to the East by Piano del Carpini and William of Rubruck]. Moscow, 1957, pp. 87–194. (in Russ.)
- Sokrovennoe skazanie: mongol'skaya khronika 1240 g. Yuan' chao bi shi. [The Secret History: The Mongolian Chronicle of 1240. Yuan chao bi shi]. Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1941, 619 p. (in Russ.)
- Vardan Velikii.** Vseobshchaya istoriya Vardana Velikogo [The General History of Vardan the Great]. Moscow, Tipografiya Lazarevskogo Instituta vostochnykh yazykov, 1861, 218 p. (in Russ.)
- Waṣṣāf al-Ḥadīrat, Abdallāh Ibn-Faḍlallāh.** Geschichte Wassaf's. Wien, Hof- und Staatsdruckerei, 1856, 245 S.
- Zolotaya orda v istochnikakh [Golden Horde in Sources]. Moscow, Nauka, 2003, vol. 1: Arabskie i persidskie sochineniya [Arabic and Persian Writings], 448 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Федор Никитович Веселов, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 56641623800
WoS Researcher ID B-8730-2015

Information about the Author

Fedor N. Veselov, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 56641623800
WoS Researcher ID B-8730-2015

*Статья поступила в редакцию 28.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 06.06.2025
The article was submitted on 28.09.2024;
approved after reviewing on 18.11.2024; accepted for publication on 06.06.2025*